

ГЛАВА 26. Лучший день ее жизни пришел в 208 году до новой эры

Утром слуга принес на подносе два свитка бамбуковых дощечек.

- Госпожа, молодой хозяин велел вам все это прочесть, - сказал слуга с сочувствием в голосе.

Такова была месть Сян Юя.

Бай Юй развернула свиток и увидела столбики символов да-чжуаня, шрифта большой печати. Это был неизвестный ей текст "Наставление женщинам" - выдержки из "Книги обрядов", "Суждений и бесед", Мэн-цзы*[78] и других конфуцианских текстов, относящиеся к правилам поведения для женщин.

У нее ладошки вспотели от возбуждения!

Подлинная рукопись конца Воюющих Царств в прекрасном состоянии!

Она жадными руками ухватила за поднос и ногой задвинула створку, оставив слугу удивленно таращиться на запертую дверь.

Потому что она боялась, вдруг он отберет рукописи! Вдруг он скажет "Ой, госпожа, простите ничтожного слугу, я все перепутал. Эти свитки мне приказали сжечь, а вам молодой хозяин велел взять кирку - нате, это вам! - и отправляться на медные рудники."

Но, очевидно, Сян Юй считал, что хуже чтения на свете быть ничего не может.

Хе-хе.

Читать да-чжуань было гораздо легче, чем писать на нем!

Луна еще не повисла на ветках старого утуна, а Бай Юй уже подняла глаза от второго свитка. Никогда в жизни она так не жалела, что книжка кончилась!

Некоторые цитаты были ей знакомы, некоторые она встречала в более поздних источниках в искаженном виде, а некоторые - видела впервые.

- Ага... Входить в двери с левой стороны, не занимать весь проем... не ходить по середине дороги, мужчина идет по правой стороне, женщина - по левой... Так вот почему Ми-фужэнь все время налетает на меня! Вредная карга, не могла по-человечески объяснить... Улыбаться, не открывая рта и не показывая зубов... знаем, знаем... Если мужчина передает что-то женщине, они не должны касаться руками... Мужчины не говорят о делах во внутренних покоях, женщины не говорят о делах за пределами дома... Мужчина своей мудростью руководит всей семьей... хм... хмм... хммм... Послушание считается правильным путем для жен и наложниц... Девочку учат быть послушной, мягкой, ткать коноплю, шелк... соблюдать обряды церемоний, приносить жертвы предкам... На первом месте у женщины - семья, на последнем - она сама...

- Ах, как бы я хотела вернуться назад в наш музей со всеми этими записями! - начала мечтать Бай Юй. - Заведующая Бай, вы - светило нашей исторической науки! Откуда вы так хорошо знаете этические нормы конца династии Чжоу?! ... Ах, ну понимаете, Ми-фужэнь каждый день лупила меня по щекам, отсюда я так хорошо все и знаю!.. Заведующая Бай, вы такая мягкая и послушная... Да, да, я такая...

Бай Юй с азартом потеряла руки, впереди ее ждало главное удовольствие: теперь она могла

составить каталог иероглифов да-чжуаня с примерами из первоисточника! Кто бы ей сказал в Шанхае пару месяцев назад, что лучший день в ее жизни настанет в шестой луне второго года правления императора Цинь Эр-ши, то есть в 208 году до новой эры?!

Она открыла ящички с письменными принадлежностями и разложила чистые бамбуковые дощечки.

За книгой незаметно

Лето кончилось,

Каждая секунда дорога,

Как будто это золото.*[79]

По ночам ей не давали покоя странные сны.

Ветви качались над ней, она смотрела на них, как будто лежа на спине, как будто была похоронена под деревом. Иногда сквозь листву светила луна, тогда контуры веток и листьев были черными и особенно страшными. Иногда луны не было, были только звезды. Иногда была просто темнота - но Бай Юй все равно знала, что ветви там, качаются над ней.

Ее обнимал необъяснимый, тягучий, мертвящий ужас, она силилась подняться, но невидимая сила давила ей на грудь и душила ее.

Черные листья над ней трепетали под ночным ветром - там был воздух, там было небо, а вокруг нее был только могильный холод и страх смерти.

Сколько она ни тянулась, ветви над ней всегда были на том же расстоянии, и луна равнодушно смотрела сквозь них ясным ледяным оком.

Холод.

Страх.

Темнота.

Бай Юй открыла глаза и глубоко вдохнула.

Сон не отпускал ее.

Она спустила ноги с кровати и с силой потерла пальцами виски и лоб, мокрый от пота.

Бай Юй послушала в темноте безмятежное сопение Ли Лэ.

Она улыбнулась, накинула платье, тихо прошла через комнату, открыла дверь и вышла на веранду.

Она набрала полную грудь свежего воздуха. Стало немного легче.

Старый утун у колодца высился в ночи, как Великое Шелковичное Дерево, сто тысяч лет подпирающее небо. Его верхушку нельзя было разглядеть среди темноты, так что казалось, по стволу можно долезть до Коричного Дворца на луне.

Не зная, зачем, Бай Юй медленно пошла через двор и встала под ветвями великана. Она посмотрела на небо сквозь крону и протянула руку, чтобы коснуться веток.

Ей послышался чей-то голос.

Она обернулась - никого.

Может быть, это был ветер, может быть, ей послышалось.

Как будто кто-то спрашивал ее или просил о чем-то.

Бай Юй постояла, а потом прошлась вокруг двора по деревянной галерее, надеясь, что кто-то не спит в комнатах, но там все было тихо.

Немного поколебавшись, она заглянула в соседний двор - все равно возвращаться домой ей не хотелось. Уже без всякой цели она побрела дальше.

В одном из окон, сквозь щели в досках, пробивался свет.

Это было странно, потому что в этой части усадьбы не было жилых помещений.

Бай Юй подошла поближе.

Приглушенный женский голос.

Как будто невнятный стон или вздох.

Кто-то плачет?

Кому-то нужна помощь?

Бай Юй сделала шаг к двери и протянула вперед руку.

Мужской голос.

Мужчина засмеялся.

Бай Юй встала, как вкопанная.

Она узнала голос - низкий, с глубокими нотами, как будто рычит зверь.

Но сейчас рычание было больше похоже на урчание, словно зверя чесали за ухом.

Она ни разу не слышала, чтобы он смеялся. Она даже представить себе не могла, чтобы он смеялся, тем более, так тихо и ласково, как сейчас.

Дальше был слышен плеск воды.

Бай Юй уже поняла, куда пришла! Чем занимается Сян Юй в прачечной тоже нетрудно было догадаться.

Она поджала губы и закрыла их тыльной стороной ладони, чтобы не издать ни звука. У нее только осуждающе поднялись брови, потому что она почувствовала небольшой укол обиды из-за того, с какой легкостью Сян Юй украл ее ноухау! Он ведь обычно такой неприступный и надменный, кто бы мог подумать, что он будет устраивать романтические свидания в ванне со

свечами?!

Но зато, тем меньше внимания он обращает на Бай Юй. С первых дней возвращения он о ней совсем забыл, так что все было только к лучшему.

Бай Юй тихо попятилась от двери, благодаря небо, что двое внутри были слишком заняты друг другом.

Не хватало только, чтобы господин подумал, что она за ним подсматривает во время любовных занятий! Это будет неповторимое достижение на ее поприще местной дурочки... Неповторимое и последнее, скорее всего.

Она торопливо повернулась в темноте... и в следующий момент врезалась в чье-то большое тело!

*[78] "Книга обрядов" 礼记 ("Ли цзи") - обширный свод правил поведения, составленный в эпоху Воюющих Царств и ранний период династии Хань (3-2 в. до н.э.)

"Суждения и беседы" - записи высказываний Конфуция (551 - 479 г. до н.э.), собранные его учениками

Мэн-цзы 孟子 (372-289 г. до н.э.) - философ, последователь Конфуция

*[79] Ван Чжэньбай (9-10в.) (из стихов 白鹿洞诗 "Пещера белого оленя")

白鹿洞诗

白鹿洞诗

За чтением незаметно закончилась весна.

Каждый цунь времени - цунь золота.

□ Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы! □

Благодетели, на главной странице проекта кнопку тоже нажмите.

<http://tl.rulate.ru/book/80035/2693688>